

Константин Петрович — гордость семьи!

Парамохин К.П. родился в 1919 году в городе на Неве, городе исторической славы и героической судьбы. На защиту родного города боец Парамохин ушел сражаться в 1941 году. Он был кавалеристом. А вот в первый бой с фашистами ходил в пешем строю, но с саблей в руках. Схватка была жестокой. Тяжелое ранение, и на многие месяцы – госпиталь. Он был тяжело ранен в ногу, получил ожог лица и обеих рук, потребовалась длительная и напряженная война за спасение его жизни. Подлечили, залатали – и снова на фронт. Но теперь уже не в качестве кавалериста, а в качестве командира орудия танка Т-34. Воевал на Первом Украинском фронте в знаменитой танковой армии Рыбалко. Навсегда запомнятся эти мартовские и апрельские бои на подступах к Берлину. Жарко приходилось танкистам — главной ударной силе. Жарко, но шли вперед, шли упорно, настойчиво. В одной из атак фашистский снаряд поджег тридцатьчетверку, в которой рвался в Берлин Константин Парамохин. Спасая командира из горящего танка, Константин Петрович снова обгорел и был оглушен. На груди Константина Петровича - Орден Красной Звезды и 10 медалей, которых он удостоен за мужество в боях и бескорыстный добросовестный труд в мирное время.

Помни меня, сын.

Это история большой любви, вспыхнувшей в военном госпитале в самый разгар Великой Отечественной войны. Судьба вела двух молодых людей, словно два маленьких ручейка, через годы и расстояния, чтобы однажды они могли найти друг друга, слиться, встретиться... Ему было 23 года, ей – на год больше. Костя Парамохин, коренной ленинградец. Маша Снытко, уроженка Рыбинского района в нашем крае, закончив фармацевтическое училище, была назначена начальником аптеки при госпитале в г.Канске. Маленькая, хрупкая девушка с первых дней познала тяготы войны. Боец Парамохин, балагур и красавец, хоть и прикован был к больничной койке, все же заметил сибирячку с кольцом литых, тяжелых кос. Как солнце пробивается сквозь мрак, так и в сутолоке военных будней с запахом солдатского пота, крови, лекарств родилось светлое чувство. Когда там же в госпитале у Маши Парамохиной появился на свет первенец Сережа, его отец уже шел фронтовыми дорогами дальше, на Запад. Пока отец воевал, Сережка, всеобщий любимец госпиталя, делал первые шаги. В декабре 1944 года госпиталь неожиданно перебросили в Черкассы. На западной Украине в ту пору было неспокойно, там все еще хозяйничали бандеровцы, атмосфера

была тревожной. Но местные жители тепло встретили русскую женщину, начальницу аптеки, с полуторагодовалым ребенком на руках. На базаре сердобольные женщины непременно старались сунуть мальчонке самое налитое и сладкое яблоко. В мае 1946 года трехлетний Сережа получил письмо с фронта, от папы, из конверта выпала вот эта самая фотография –

Константин Парамохин (он справа) специально сфотографировался для сына. И все же когда в скором времени он демобилизуется из армии и придет вместе с фронтовым другом в Черкассы, сын не узнает его, а с криком «Папа!» бросится к другу. Когда раненых не стало, военный госпиталь перепрофилировали в туберкулезный санаторий. Мария Петровна решила вернуться в родные сибирские края. Константин Петрович пожал плечами: в Сибирь, так в Сибирь! В Красноярске, в краевом управлении аптек, молодой женщине, за плечами которой был суровый военный опыт, предложили единственное на тот момент вакантное место начальника аптеки в Пировском. Так вот судьба привела в наш район двух замечательных людей - Марию Петровну и Константина Петровича Парамохиных, чья любовь, опаленная войной, согревала их 52 года и оборвалась только со смертью Марии Петровны в 1994 году. Немного не дожил со своего 80-летнего юбилея и Константин Петрович. Сергей Константинович сын Константина Петровича вспоминает: - Отец был довольно строгим человеком и в то же время настоящим мужчиной, никогда ни на что не жаловался, не любил судить людей. Скромничал очень, когда его приглашали на какие-нибудь мероприятия, например, в школу, стеснялся надевать медали. Говорил, что наград у него нет, хотя это было не так. Думаю, отец, как и большинство фронтовиков, чувствовал неловкость за то, что там, на войне, ему повезло остаться живым, а кто-то погиб, оказался навсегда покалечен... А еще он

страшно гордился тем, что в доме живут два танкиста. Ведь когда я проходил срочную службу, то служить тоже пришлось в танковых войсках. Сколько помню, отношения между родителями всегда были очень доброжелательными. У отца был кремень-характер, но однажды ему пришлось отказаться от долголетней привычки курить, и только потому, что на этом настояла мама